

Т. А. Дакукина

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОНИМАНИЯ ОРИГИНАЛЬНЫХ ИНОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТОВ В ПРОЦЕССЕ ИХ ПЕРЕВОДА

Исследуются аспекты взаимодействия по двум направлениям: переводоведение и лингвистика. С одной стороны, уточняются понятия текста, денотативного содержания, определяется сущность переводческой деятельности в рамках лингвистики. С другой – рассматриваются трудности передачи денотативного содержания оригинальных иноязычных текстов, зависящие от типов соотношения единиц исходного языка и переводного, выявляемые при сопоставлении лексики двух языков.

Ключевые слова: оригинальный иноязычный текст, денотативное содержание, перевод.

В настоящей работе была предпринята попытка показать «лингвистичность» понимания оригинальных иноязычных текстов в переводческом процессе.

Включение перевода оригинальной иноязычной литературы в сферу интересов языкознания произошло сравнительно недавно. Приступив к изучению перевода, языковеды (Л. С. Бархударов, В. Н. Комиссаров и др.) пришли к выводу, что не только лингвистика может внести большой вклад в теорию перевода в целом, но и перевод в лингвистику. Переводы оказались ценным источником информации об участвующих в процессе перевода языках, то есть об их языковых системах. Так, в ходе переводческой деятельности, которая в таких огромных масштабах осуществляется в современном мире, происходит своеобразный лингвистический эксперимент по «коммуникативному приравниванию высказываний и текстов на двух языках» [1, 2]. Каждый раз, когда переводчик создает речевое произведение на переводном языке, он не только осуществляет акт речи на этом языке, но и производит отождествление создаваемого отрезка речи с соответствующей частью оригинала, фактически анализирует единицы двух языков, сопоставляя их и определяя степень их эквивалентности. При этом обнаруживаются сходства и различия в употреблении единиц и структур каждого из этих языков (языковой аспект) для выражения одинаковых функций (грамматический аспект) и описания одинаковых ситуаций (речевой аспект). Такой подход к переводу, несомненно, следует рассматривать как лингвистический, охватывающий при этом перечисленных выше три важных его аспекта. Благодаря этому факту удается обнаружить некоторые особенности структуры и функционирования языка, которые ранее ускользали от внимания ученых при использовании иных методов исследования.

Нельзя, конечно, утверждать, что все стороны переводческой деятельности можно изучить в рамках лингвистики, но очевидно, что самые важные аспекты перевода связаны именно с языком. Опре-

деляя перевод как «процесс преобразования речевого произведения на одном языке в речевое произведение на другом языке при сохранении неизменного плана содержания», Л. С. Бархударов особо подчеркивает, что перевод имеет дело не с системами языков, а с конкретными речевыми произведениями, то есть с текстами [1, с. 26]. Такого же мнения придерживается и В. Н. Комиссаров, утверждая, что «переводческий процесс выступает в форме разноязычных текстов» [2, с. 30].

Понятие текста с лингвистических позиций в научной литературе, с одной стороны, описывается как некая последовательность языковых единиц (предложений, знаков и т. д.) [3–5]. Этот подход характерен для ранней фазы развития лингвистики текста. С другой стороны, актуализируется целостность текста, формируемая его связностью на семантическом уровне или его коммуникативной функцией, либо тем и другим вместе [6]. Основными инвариантными характеристиками текста являются при этом последовательность, развернутость, связность, законченность и целостность, из которых наиболее важными, несмотря на разницу в терминологии, считаются связность и целостность [7–9].

В рамках данной статьи речь идет об иноязычных текстах. Используя термин «иноязычные», имеются в виду тексты на «чужом», неродном, ином для переводчика языке [10]. То есть речь идет о понимании оригинальных текстов при их переводе с иностранного языка на родной.

Говоря об «оригинальном» тексте, что в переводе с английского обозначает «естественный», понимается такой материал, который является частью обширной информации, адресованной носителями языка для носителя того же языка в неучебных целях. При использовании таких текстов в письменной форме соблюдаются правила письменной речи, необходимыми считаются исходные данные. Оригинальный текст – это не просто достоверный и жизненный текст, это еще и текст, соответствующий «хорошему» стилю, то есть стилистически качественный текст, предполагающий соблюдение

действующих на письме правил его оформления. И, как само собой разумеющееся, к характерным чертам такого текста относятся сведения о его происхождении (Кто его написал? Откуда он взят?) [9]. В отличие от текстов неоригинальных они, как правило, больше по объему, содержат лингвокультурную, социокультурную и культурно-страноведческую информацию, посвящены глобальной тематике, представляют собой определенную научную область знаний, содержат материал, заимствованный из реальной коммуникативной практики носителей изучаемого языка. В неоригинальном тексте лингвокультурной, социокультурной и культурно-страноведческой информации намного меньше либо она может отсутствовать совсем. Они большей частью содержат элементы фантазии.

Эти два вида текстов также различаются лексико-грамматическим наполнением. Лексическое и грамматическое «наполнение» текстов оригинальных более разнообразно и одновременно более сложно. Эти тексты включают слова и выражения, типичные для письменной речи носителей языка, термины, множество прилагательных эмоционально-оценочного характера. К языковым особенностям большинства оригинальных текстов на немецком языке относятся, например, следующие грамматические явления: синтаксические конструкции, характерные для книжно-письменной речи немецкой культуры (конструкции с причастием I, II; распространенные определения, инфинитивные конструкции и т. д.); предложные сочетания (номинализация с препозициональностью): *beim Sprechen, aufgrund der Entdeckungen*; соподчиненные предложения; строевые слова, отличающиеся от повседневной письменной речи; косвенная речь; грамматические омонимы. Особого внимания требуют сложноподчиненные предложения с различными видами подчинительной связи либо сложные по своему составу предложения. Неоригинальные тексты являются уже адаптированными (как в лингвистическом, так и в лингвострановедческом плане), и в процессе перевода степень сложности понимания их языкового и предметного (денотативного) содержания не так велика по сравнению с оригинальным текстом.

Работая с оригинальными текстами из различных областей, переводчик сталкивается с большими трудностями. Прежде всего они возникают у него в связи с незнанием предмета, неумением соотнести содержание оригинала с реальной действительностью, то есть речь идет о непонимании денотативного содержания текста, экстралингвистическом факторе понимания оригинального текста. Понимание денотативного содержания текста не является простой суммой механического сложения денотативных значений [11]. Их взаимодейст-

вие в тексте носит гораздо более сложный характер. В частности, взаимодействуя друг с другом, денотативные значения языковых единиц конкретизируются или, употребляя термин современной лингвистики, актуализируются. Денотативное содержание представляет собой отражение только объективных свойств, обозначаемых знаками предметов и явлений. К нему не относятся элементы, обусловленные субъективностью восприятия, культурно-исторической традицией и спецификой данного языка.

Соотнесение высказывания с действительностью «для интерпретации языковых знаков» [2, с. 28] – эта та особенность, без которой невозможно понимание самой простой фразы и, как следствие, отсутствие оптимального переводческого решения. Выбор правильного переводческого решения при этом во многом зависит от понимания так называемых «денотативных значений заменяемых и заменяющих их языковых единиц». Очень важно понимать, в каком отношении они находятся. Это выявляется при сопоставлении лексики двух языков: например, денотативное значение единицы исходного языка (ИЯ) и единицы переводного (ПЯ) полностью совпадает (I тип лексики); объем денотативного значения единицы ИЯ покрывается совокупностью значений нескольких единиц ПЯ. Или наоборот: совокупность денотативных значений нескольких единиц ИЯ покрывается значением одной единицы ПЯ (II); денотативное значение единицы ИЯ частично совпадает и частично расходится с денотативным значением одной или (что более типично) с денотативными значениями нескольких единиц ПЯ. Или наоборот (III): денотативные значения единиц двух языков не пересекаются (IV); для единицы ИЯ нет даже частичного соответствия в виде единицы ПЯ (V) [11, с. 111].

Первый тип соотношения не создает трудностей для переводчика. Однако этот тип соотношения лексических единиц двух языков, не находящихся в очень близком родстве, достаточно редкий случай. Такая коммуникативная равноценность текстов оригинала и перевода в целом подразумевает максимально возможную формальную и смысловую соотнесенность их частей. Это позволяет переводчику цитировать в переводном тексте относительно небольшие отрезки оригинала.

При втором типе соотношения денотативных значений лексических единиц разных языков многозначность лексической единицы ИЯ не создаст для переводчика принципиальных трудностей с выбором переводческого соответствия при условии, если данное конкретное значение четко определяется хотя бы минимальным контекстом. При отсутствии в контексте необходимой информации значение данного слова остается неясным. Помочь

перевести данную лексическую единицу в соответствии с истинным положением вещей может только знание конкретного факта. Если переводчик таким знанием не располагает, он попадает порой в непростое положение и ему могут помочь только «обходные маневры».

Третий тип соотношения встречается в оригинальных иноязычных текстах чаще всего. Каждая единица ПЯ эквивалентна единице ИЯ только в определенных контекстах, вне которых единица ПЯ эквивалентом не является. Совокупность значений единиц ПЯ может не покрывать всего объема значений единиц ИЯ. Третий тип соотношений чреват опасностью для переводчика – риском выбрать из предлагаемых словарем эквивалентов, в то время как ни один из них в данном контексте не подходит. Найденное в словарной статье семантическое значение заглавного слова должно «проецироваться» на контекст и, с учетом узуса (речевых традиций носителей ПЯ), затем подбирается конкретный, контекстуальный эквивалент слова. При этом переводчику рекомендуется пользоваться тремя видами словарей (двухязычным, толковым, дистрибутивным) в комбинации.

При четвертом типе соотношения единиц ИЯ и ПЯ слова являются эквивалентными только в рамках определенных сочетаний, в словарных статьях они имеют далекие друг от друга денотаты. То есть их эквивалентность имеет сугубо контекстуальный характер. Переводчик, подбирая эквивалент для обозначения семантического параметра, должен искать его переводческое соответствие не по денотативному значению, а наоборот, имея в виду лишь семантический характер. Так, по четвертому типу переводятся отдельные слова, метафоры, устойчивые фразеологические сочетания.

Иногда для единицы ИЯ нет даже частичного соответствия в виде единицы ПЯ (пятый тип соотношений лексических единиц). В первую очередь речь идет о том материале, который маркирован национально-специфическими индикаторами на уровне семантики (в широком смысле слова), а также о реалиях социокультурного плана. Они призваны формировать тезаурус-1 переводчика и, являясь отражением некоторого фрагмента опыта другой культуры, представляют собой национально-культурный и социально-исторический репертуар того или иного этноса. С точки зрения рецепции, эти реалии относятся к тем «проблемным» единицам, осмысление которых требует преодоления значительных трудностей со стороны переводчика. Такая категория лексем, которая познается носителем языка через ежедневный опыт, отсутствует у неносителя языка. Уровень языковой компетенции должен сводиться в этом случае к пониманию лексического ядра таких слов, словосочета-

ний и знакомству с их лексическим фоном.

Практический опыт работы со студентами показывает, что в процессе перевода неоригинального текста от обучаемых чаще всего требуется понимание первых двух, реже трех типов соотношения лексических единиц. Тогда как понимание оригинального текста требует знания всех пяти. От чего в дальнейшем зависит выбор способа перевода.

Так, например, Л. К. Латышев [11] сравнивает и комментирует следующие два предложения:

1. Der Tisch steht am Fenster. Стол стоит у окна.
2. Diese wissenschaftlich-technischen Errungenschaften sind heute nicht wegdenkbar. Без этих научно-технических достижений сегодня нельзя представить себе нашу жизнь [11, с. 111].

В первом случае соотношение немецкой и русской лексики и грамматики позволило переводчику ограничиться элементарной заменой немецких словоформ русскими (предложение взято из неоригинального текста). Во втором случае переводчику пришлось перераспределять значение немецкого слова *wegdenkbar* на целый ряд русских слов и соответственно использовать иную, чем в оригинале, морфологическую и синтаксическую структуру предложения (пример из оригинального текста). Способ передачи денотативного содержания в переводе первого предложения более прост, его принято именовать подстановкой. Суть его в том, что переводчик заменяет лексическую единицу ИЯ лексической единицей ПЯ, грамматическую форму ИЯ грамматической формой ПЯ. Основой для таких замен является (относительное) совпадение значений заменяемых и заменяющих единиц и форм. Процесс передачи денотативного содержания в переводе оригинального текста переплетается с более сложными приемами. Степень сложности в разных конкретных случаях различна.

Как видим, эффективность перевода оригинального текста зависит от понимания переводчиком денотативного значения единиц двух языков и предметного содержания текста. Каждый раз, когда переводчик создает речевое произведение на переводном языке, он не только осуществляет акт речи на этом языке, но и производит отождествление создаваемого отрезка речи с соответствующей частью оригинала. Различие плана выражения налагает ограничения на степень общности плана содержания. Такие содержательные отношения между текстами оригинала и перевода определяют характер равноценности при переводе. А поскольку специфика этих отношений определяется принадлежностью равноценных текстов к разным языкам, то задача эта является, несомненно, лингвистической.

В процессе своей деятельности переводчик анализирует единицы двух языков, сопоставляет их и определяет степень их эквивалентности. Таковую

операцию непосредственно наблюдать невозможно, но она должна иметь место как обязательное условие объединения оригинала и перевода в едином акте коммуникации, что, безусловно, поможет преодолевать связанные с ней переводческие трудности.

Таким образом, «лингвистичность» понимания оригинальных иноязычных текстов в переводческом процессе включает в себя три аспекта: понимание денотативного значения единиц двух языков, сложных грамматических явлений и предметного содержания текста.

Список литературы

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод. М.: Междунар. отношения, 1975. 240 с.
2. Комиссаров В. Н. Лингвистика перевода. М.: Междунар. отношения, 1980. 166 с.
3. Дридзе Т. М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации. Проблемы семисоциопсихологии. М.: Наука, 1984. 269 с.
4. Дакукина Т. А. Формирование культурно-языковой личности в процессе обучения переводу // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2011. Вып. 9 (111). С. 191–194.
5. Тазина К. А. Обучение стратегии перевода с английского языка как языка-посредника между русской и японской культурами // Там же. 2011. Вып. 9 (111). С. 204–209.
6. Павленчева М. Г. Связность и цельность как основные структурно-семантические свойства текста // Вестник Амурского гос. ун-та. 2002. № 18. С. 49–51.
7. Москальская О. И. Грамматика текста. М.: Высшая школа, 1981. 183 с.
8. Гальперин П. Я. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981. 139 с.
9. Дакукина Т. А. Обучение пониманию оригинальных текстов с элементами письменной интерпретации: дис. ... канд. пед. наук. Томск, 2004. 222 с.
10. Нелюбин Л. Л. Толковый переводческий словарь. М.: Флинта: Наука, 1981. 139 с.
11. Латышев Л. К. Технология перевода. М.: Издат. центр «Академия», 2008. 320 с.

Дакукина Т. А., кандидат педагогических наук, доцент кафедры.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.

E-mail: dakukinatat@vtomske.ru

Материал поступил в редакцию 14.09.2012.

T. A. Dakukina

LINGUISTICAL ASPECTS OF UNDERSTANDING DENOTATIVE CONTENTS WHEN TRANSLATING ORIGINAL FOREIGN TEXTS

The article considers the aspects of interaction between translation science and linguistics. Primarily, such notions as the original foreign text, the denotative contents and the essence of interpreter's work in terms of linguistics are specified. Further, difficulties in transmission of denotative contents of original foreign texts, which are dependent on the correlation types among the elements of the original and the translating language in the context of comparative vocabulary analysis, are reviewed.

Key words: *original foreign texts, denotative contents, translation, linguistic sign, frame.*

National Research Tomsk Polytechnic University.

Pr. Lenina, 30, Tomsk, Russia, 634050.

E-mail: dakukinatat@vtomske.ru